

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ.

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

ТОМЪ LXXI.

1900 г.

Н О Я Б Р Ъ .

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.

1000

Первая страничка изъ исторіи Полтавскаго института благородныхъ дѣвиць.¹⁾

Полтавскій институтъ открытъ 12 декабря 1818 года по мысли жены малороссійскаго военнаго губернатора князя Н. Г. Репнина, Варвары Алексѣевны.

Княгиня В. А. Репнина была дочь министра народн. просвѣщенія графа Разумовскаго, при которомъ были открыты многія учебныя заведенія въ Россіи; сама она, до переѣзда въ Полтаву, была предсѣдательницею не задолго передъ тѣмъ основаннаго петербургскаго женскаго благотворительнаго общества, вотъ почему и понятно, что когда князь Н. Г. Репнинъ былъ назначенъ малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ въ 1816 г., то 17 января 1817 г. предложено было собранію дворянства Полтав. г. губернскимъ маршаломъ маіоромъ Алексѣемъ Ѳедоровичемъ Данилевскимъ выслушать „полученный имъ отъ лица, исполненнаго духомъ истинной благотворительности, проектъ и объяснительную къ нему записку объ учрежденіи въ Полтавѣ *дворянскаго благотворительнаго для дѣвиць института*“. Проектъ состоялъ изъ 25 § и опредѣлялъ цѣль учрежденія института, составъ управленія, правила приема и выпуска дѣвиць съ краткимъ перечисленіемъ предметовъ обученія.

¹⁾ Составл. по документ. архива Полтавскаго института.

Основная цѣль института состояла въ воспитаніи на счетъ дворянскаго сословія 15 бѣднѣйшихъ дѣвиць, по одной изъ каждаго повѣта губерніи, съ предоставленіемъ маршаламъ ихъ выбора, и въ доставленіи дворянамъ удобнѣйшихъ способовъ къ образованію дочерей за умѣренную (500 р. въ годъ) плату. Предполагалось дѣвиць 1-го разряда принимать изъ фамилій, доказавшихъ дворянство; а своекоштные могли быть и купческаго сословія двухъ первыхъ гильдій, но всѣ онѣ должны быть христіанской религіи.

Управление дѣлами института предполагалось возложить на совѣтъ изъ дворянъ и въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдателя, двухъ членовъ, казначея и письмоводителя. Совѣтъ этотъ „никому частно не даетъ отчета и лишь ежегодно даетъ его обществу при публичныхъ актахъ въ институтѣ, а потомъ публикуетъ его черезъ напечатаніе и сообщаетъ дворянскому собранію“. Опредѣлялось испросить всемилостивѣйшаго соизволенія Императрицы на принятіе учрежденія, какъ „образовавшагося изъ дѣйствій патріотическихъ чувствъ“, подъ высочайшее покровительство.

О приемѣ дѣвиць въ запискѣ сказано: установить его на основаніи правилъ, дѣйствующихъ въ институтахъ: въ число воспитанницъ принимать дѣвиць 8—10 лѣтъ, а въ число пансіонерокъ 9—12 л.; для первыхъ обязательный курсъ обученія 9-ти лѣтній, съ выпусками черезъ каждые 9 лѣтъ; что же касается вторыхъ, то время ихъ поступленія, воспитанія и выпуска изъ заведенія предоставляется на волю родителей.

Собраніе дворянства по прочтеніи проекта и записки опредѣлило того же 17 января: 1) проектъ утвердить за исключеніемъ ст. о предсѣдателѣ совѣта и 2-хъ его членовъ, 2) на устройство и сохраненіе института пожертвовать по 50 к. съ души принадлежавшихъ каждому владѣльцу крестьянъ, внеся эту плату въ двухгодичный срокъ, 3) просить княгиню В. А. Репнину принять на себя предсѣдательство въ совѣтѣ съ правомъ избранія ею 2-хъ членовъ женскаго пола и 4) настоящій актъ представить на благоусмотрѣніе малороссійскаго военнаго губернатора.

Князь Репнинъ немедленно далъ ходъ дѣлу, и 20-го февраля состоялся журналъ комитета министровъ, которымъ 1) дозволялось дворянству полтавской губ. приступить къ учрежденію въ Полтавѣ института, 2) пожертвованія дворянства принимать не по числу душъ крестьянскихъ, а по мѣрѣ усердія и возможности каждаго дворянина, и 3) просьбу дворянъ о принятіи Императрицею института подь высокое покровительство представить на высочайшее соизволеніе. Государь Императоръ утвердилъ первые два пункта, а относительно послѣдняго повелѣлъ представить на утвержденіе тогда, „когда самое заведеніе приметъ свое начало и содержаніе его обезпечится“.

Кн. Репнинъ увѣдомилъ дворянъ о монаршемъ одобреніи, приложилъ и копію письма къ нему министра юстиціи Д. П. Троицкаго, который, какъ дворянинъ Полт. губ., „готовъ выполнить предположеніе о вносѣ слѣдующей съ него суммы по числу имѣнія и увеличить ее по своему желанію“. Въ то же время кн. Репнинъ обратился съ письмами къ разнымъ владѣльцамъ въ губерніи, или изъ знатнѣйшихъ фамилій, или извѣстныхъ по своей образованности. Большинство ихъ отозвалось съ полнымъ сочувствіемъ, а въ числѣ ихъ первый—маршалъ вновь открытой Полт. губ. Семень Михайловичъ Кочубей въ письмѣ къ княгинѣ отъ 24 авг. 1817 г. жертвуетъ принадлежащій ему въ Полтавѣ домъ со всѣми строеніями и землей и проситъ княгиню располагать его домомъ, какъ одною изъ ея собственности, опредѣленныхъ ею „для челоѣколюбивыхъ упражненій“.

Сборы на институтъ поступали къ повѣтовымъ маршаламъ, и къ дворянскимъ выборамъ 3 января 1818 г. исчислялось всей жертвуемой суммы приблизительно отъ 150 до 175 т. р. На этихъ же выборахъ былъ пересмотрѣнъ первоначальный проектъ института, измѣнены и дополнены нѣкоторыя статьи, а 12 января и утверждены дворянствомъ: 1) учрежденіе, т. е. „положеніе благотворительномъ для дѣвицъ въ Полтавѣ институтѣ“, 2) штатъ его и 3) правила для выбора 15 воспитанницъ по повѣтамъ. Въ этомъ же собраніи дворянство постановило пригласить кн. Репнину къ принятію званія попечительницы института, а 15

января поручили избранному въ члены совѣта института надворному совѣтнику Левенцу „принять въ свое вѣдѣніе какъ собранныя уже повѣтовыми маршалами пожертвованныя суммы, такъ и долженствующія поступить, и вести счетъ приходу и расходу по распоряженіямъ попечительницы“. Левенецъ принялъ по вѣдомости 36187 р. 12 к., а 4 апрѣля 1818 г. совѣтъ института открылъ свои дѣйствія. Онъ состоялъ изъ кн. Репниной, маршаловъ: губернскаго Чарныша, уѣзднаго—Левенца, и приглашенныхъ княгинею—В. В. Капниста, М. Н. Новикова и С. М. Кочубея. Совѣтъ ассигновалъ 10 т. р. и поручилъ Левенцу приспособить для института подаренный Кочубеемъ домъ; попечительница приняла на себя приглашеніе служащихъ лицъ женскаго пола, и сдѣлано распоряженіе объ увѣдомленіи маршаловъ, что совѣтъ функционируетъ, и потому, чтобы всѣ пожертвованія и направлялись къ нему. Домъ Кочубея былъ приспособленъ къ сентябрю 1818 г. Съ 1 октября вступили въ должность 4 классныя дамы, а 1 ноября и директорша института Реньи, вызванная изъ Парижа. 12 декабря—въ день рожденія Государя—состоялось торжественное открытіе института въ присутствіи всѣхъ виновниковъ учрежденія, дворянства и властей. На этомъ торжествѣ было: 15 воспитанницъ общественнаго иждивенія, 4 пансіонерки кн. Репниной и одна своекоштная. Черезъ три дня послѣ открытія института совѣтъ въ полномъ своемъ составѣ постановилъ: „такъ какъ институтъ открытъ и содержаніе его уже обезпечено значительною суммою, то—вмѣняя въ обязанность себѣ удовлетворить намѣреніямъ благороднаго дворянства—приступить нынѣ къ принесенію всеподданнѣйшаго прошенія Ея Имп. Величеству объ удостоеніи его Всеавгустѣйшимъ Ея покровительствомъ“. Рескриптомъ 28 іюля 1819 г. на имя кн. Репниной Имп. Елизавета Алексѣевна изъявила свое согласіе на просьбу совѣта.

Послѣ открытія института стало дѣйствовать „Учрежденіе“, по которому управленіе института ввѣрено было: 1) попечительницѣ института и 2) совѣта. Права и обязанности попечительницы были таковы: она предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ и имѣетъ

два голоса при рѣшеніи вопросовъ объ управленіи институтомъ, объ его капиталѣ, постройкѣ зданій, обезпеченіи воспитанницъ по окончаніи образованія; кромѣ того, все, что касалось внутренняго порядка заведенія и исполненія утвержденныхъ опредѣлений, зависѣло исключительно отъ попечительницы. Дѣла по вопросамъ воспитанія и обученія, содержанія хозяйства „Учрежденіе“ возлагало на начальницу заведенія, которой поставлено въ обязанность дѣйствовать только по указаніямъ попечительницы и отдавать ей во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ отчетъ, а въ отсутствіе попечительницы—совѣту. Штатъ института при 15 воспитанницахъ и 65 пансіонеркахъ состоялъ изъ начальницы, надзирательницы по воспитанію, 5 смотрительницъ (т. е. классныхъ дамъ по числу 5 классовъ, въ каждомъ отъ 15—20 дѣвицъ), смотрителя дома, экономки и ея помощницы, смотрительницы при больницѣ и учителей: Закона Божія, русскаго, французск. и нѣмецкаго языковъ, математики, исторіи, географіи, рисованія, танцевъ, рукодѣлія и музыки. Прислуги полагалось 16 человекъ: 3 мужскихъ и 13 женскихъ. Штаты эти на первыхъ порахъ колебались, и только въ 1822 году опредѣленъ слѣдующій составъ должностныхъ лицъ съ получаемыми ими окладами:

I часть воспитательная.

Директриса съ жалованіемъ 3 т. р. и по 50 р. за каждую пансіонерку, т. е. за 88 панс. 4400 р.

Инспектриса классовъ 3 т. р.

„ по хозяйств. части. 2 т. р.

9 клас. дамъ 5800 р., при чемъ дамѣ высшаго класса 1 т. р.

II часть учебная.

Учителя: Закона Божія 1500 р.

„ Русской исторіи и географіи 1 т. р.

„ Нѣмецкаго языка. 1 т. р.

„ Живописи. 3 т. р.

„ Рисованія. 800 р.

„ Танцевъ. 1500 р.

„	Пѣнія	1500 р.
„	Музыки 1-й учитель	3 т. р.
„	„ 2-й „	2 т. р.
„	Мастерица рукодѣлій.	1 т. р.
„	Музыкантъ и настройщикъ	500 р.
„	Регентъ	400 р.

Церковь 500 р., канцелярія 1500 р., больница 2900 руб., прислуга 5470 р. и содержаніе воспитанницъ 38480 р. Общій итогъ расходовъ 87350 р.

Всѣ должностныя лица служили въ институтѣ по найму, на основаніи заключенныхъ съ ними контрактовъ. Особенную заботу доставляло кн. Репниной пріисканіе начальницы съ французскимъ образованіемъ и надлежащихъ преподавателей искусствъ. Съ первою начальницею Реньи былъ заключенъ кн. Репниной контрактъ въ Парижѣ, а потомъ въ Полтавѣ совѣтомъ. Г-жа Реньи обязывалась по контракту принять должность директрисы на 3 года и наблюдать за всѣмъ тѣмъ, что относится къ нравственности, наукамъ и поведенію дѣтей. Въ контрактѣ было оговорено, что если Реньи послѣ 3 лѣтъ пожелаетъ оставить институтъ, она должна объявить объ этомъ за 6 мѣсяцевъ до срока, а попечительница и совѣтъ обѣщали обставить ее тѣми же удобствами, при которыхъ она прибыла изъ Парижа, т. е. хорошимъ экипажемъ, надежнымъ проводникомъ, по крайней мѣрѣ до Вѣны, и всѣ旅途ныя издержки отнести на счетъ института (издержки при пріѣздѣ Реньи изъ Парижа въ Полтаву обошлись институту въ 3376 р.). Въ 1821 г. контрактъ съ Реньи былъ возобновленъ на безсрочное время (она оставалась директрисой по октябрь 1829 г.), съ нѣсколькими измѣненными условіями: въ случаѣ отказа, она обязывалась объявить о томъ совѣту за шесть мѣсяцевъ до срока и получить отъ совѣта 5 т.旅途ныхъ издержекъ. Кстати замѣтить, что средства института съ 1825 г. постепенно уменьшались, вслѣдствіе чего совѣтъ не всегда выплачивалъ жалованье директрисѣ, и къ 1829 г. долгъ совѣта ей возросъ до 22 т. р., при чемъ совѣтъ при отъѣздѣ Реньи уплатилъ ей до 12 т. р., да кн. Репнина 11 т.

Количество инспектрисъ установлено въ 1822 г. Инспектриса по учебной части была вызвана изъ Франціи, а другая—какъ сказано въ контрактѣ—за порядкомъ по внутренности дома была приглашена изъ Москвы. Директриса, инспектриса по учебной части и 8 классныхъ дамъ преподають французскій яз., а также исторію всеобщую, міѳологію и всеобщую географію по учебникамъ, выписаннымъ изъ Франціи. Нѣмецкому яз. сначала обучали кл. дамы, но съ 1821 г. былъ приглашенъ спеціальнѣйшій учитель этого языка.

Преподаваніе Закона Божія съ постояннымъ законоучителемъ началось съ 1820 г., когда прибылъ на покой въ Крестовоздвиженскій монастырь бывшій профессоръ переяславской семинаріи архимандритъ Сильвестръ, который преподавалъ также риторику и логику. Русскую грамматику, ариѳметику, географію Россіи, исторію русскую и естественную преподавалъ штатный смотритель Полтавскаго повѣтоваго училища Зозулинъ съ титуломъ преподавателя „россійскихъ предметовъ“. Лучшими учителями по музыкѣ были Руссель и особенно Летанъ, которому платили 3 т. р. въ годъ; рисованію и танцамъ обучалъ воспитанникъ Харьковскаго университета Сплитетейстеръ, пѣнію—„пѣвица“ Полина, а мастерица рукодѣлій Мартенъ была выписана изъ заграницы.

Институтъ состоялъ изъ 5 классовъ: курсъ I и II кл. былъ однолѣтній, III и IV—двулѣтній, а V-аго трехлѣтній. Въ I кл. преподавались Законъ Божій, русское и французское чтеніе и танцованіе; во II—Законъ Божій, русская и французская грамматика, ариѳметика, нѣмецкое чтеніе и письмо, музыка, рисованіе и танцы, въ III—къ предметамъ II-го класса прибавлялись: русская географія и нѣмецкая грамматика; въ IV—прибавлялись: русская, греческая и римская исторія, всеобщая географія и міѳологія; въ V кл. учили: русскую словесность, физикѣ, естественную исторію на русскомъ языкѣ; всемірная же исторія, всеобщая географія и французская словесность на французскомъ яз. Девятилѣтній курсъ былъ обязателенъ только для стипендіатокъ дворянства.

Въ объяснительной запискѣ къ преподаванію разъяснено, что исторія русская и всеобщая преподаются на яз. французскомъ, а хронологія на русскомъ, на француз. же языкѣ преподаются географія и міеологія, при чемъ послѣдняя „есть неизбѣжная надобность людей, долженствующихъ жить въ большомъ свѣтѣ“.

Распредѣленіе учебнаго дня воспитанницъ сдѣлано было такое: въ 6 ч. утра всѣ воспитанницы встаютъ отъ сна и это время до 8 ч. назначено для одѣванія, молитвы и завтрака, съ 9 до 12 уроки; съ 12—2 обѣдъ и отдыхъ; съ 2—4 уроки, съ 4—4½ „полдникъ“, отъ 4½—7 уроки, отъ 7—8 ужинъ и отдыхъ, съ 8—9 молитва и приготовленіе ко сну; въ 9 ч. всѣ дѣвочки должны быть въ постели. Въ субботу послѣ обѣда уроковъ не было, а это время назначалось для повторенія уроковъ всей недѣли.

Институтъ былъ открытъ при наличности 20 воспитанницъ (15 общественныхъ воспитанницъ и 5 пансіонерокъ); въ 1819 г. въ разные сроки прибыло 34 дѣвочки въ возрастѣ отъ 7 до 17 лѣтъ. Всѣ онѣ дѣлились на группы и обучались предметамъ по ланкастерской, тогда модной, системѣ: дѣвочки дѣлились на дивизіи, а младшія дамы были монитрисами. Первый правильный выпускъ былъ въ 1827 г., когда окончили общественныя воспитанницы, но для пансіонерокъ допускались выпуски и раньше.

Между тѣмъ доходы института къ 1 января 1828 г., получавшіеся изъ процентовъ на капиталъ 205339 р., внесенный дворянами, составляли ежегодно отъ 40 до 45 т. р.; на эти средства институтъ существовать не могъ, входилъ въ долги и даже не удовлетворялъ жалованьемъ служащихъ.

О такомъ положеніи дѣлъ кн. Репнинъ довелъ до свѣдѣнія Государя. Послѣдовало изданіе положенія и штата 7 февраля 1828 г., которымъ утверждался институтъ казенный, унаслѣдовавшій отъ института дворянскаго домъ съ землею и инвентаремъ.

